

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

РЕШЕНИЕ

23 декабря 2024 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Павловой Н.В., судей Забары А.А., Кайыпова М.Т., Кишкембаева А.Б., Туняна А.Г., при секретаре судебного заседания Панове А.А., с участием:

истца, индивидуального предпринимателя Курко Е.А., и его представителя Кузнецова К.А.,

представителей ответчика Калиева А.А., Максимова С.В., Соколова Ю.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению индивидуального предпринимателя Курко Евгения Александровича о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 августа 2024 года № 94 «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности,

УСТАНОВИЛА:

1. Обстоятельства дела

1.1. Общество с ограниченной ответственностью «ТехноХимРеагентБел» (Республика Беларусь; далее – ООО «ТехноХимРеагентБел», заявитель) 16 июня 2021 года обратилось в Евразийскую экономическую комиссию (далее – Комиссия) с заявлением о наличии возможных признаков нарушения положений пункта 2 статьи 76 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и необходимости пресечения такого нарушения. ООО «ТехноХимРеагентБел» на основании статей 74, 76 Договора просило возбудить дело о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках в отношении группы лиц:

индивидуального предпринимателя Курко Евгения Александровича (Российская Федерация; далее – ИП Курко Е.А., истец) и общества с ограниченной ответственностью «Магнитогорский завод химических реагентов» (Российская Федерация; далее – ООО «МЗХР»), признать их нарушившими статью 76 Договора и наложить соответствующие штрафы.

1.2. Согласно решению Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 августа 2024 года № 94 «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» (далее – решение № 94) Коллегия Комиссии в соответствии с подпунктами 3 и 4 пункта 10 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года; далее – Протокол) и пунктами 44 и 45 Порядка рассмотрения дел о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденного решением Совета Евразийской экономической комиссии от 23 ноября 2012 года № 99 (далее – Порядок рассмотрения дел), рассмотрела дело о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках реализации химических реагентов для очистки воды, используемых в промышленных целях.

1.3. Комиссия установила, что ООО «ТехноХимРеагентБел» под товарным знаком «PuroTech» по международной регистрации Всемирной организации интеллектуальной собственности (№ 1054402, дата регистрации – 16 августа 2010 года), зарегистрированным для товаров 1 класса Международной классификации товаров и услуг (далее – МКТУ), производит химические реагенты, которые широко используются в промышленности и поставляются промышленным предприятиям Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан. ИП Курко Е.А. в 2009–2017 годах являлся дистрибьютором химических реагентов «PuroTech» и обладал всем объемом информации о номенклатуре производимых ООО «ТехноХимРеагентБел» товаров. Прекратив статус дистрибьютора, Курко Е.А. в 2017 году начал развивать деятельность по производству и продаже химических реагентов через ООО «МЗХР».

1.4. Комиссией выявлено, что в Российской Федерации ИП Курко Е.А. зарегистрировал за собой в том числе товарные знаки «PUROTECH» № 724855 (дата регистрации – 23 августа 2019 года) в отношении 2 и 5 классов МКТУ (данный товарный знак также имеет международную регистрацию Всемирной организации интеллектуальной собственности № 1563413 от 22 июля 2020 года с правовой охраной в том числе на территориях Республики Беларусь, Республики Казахстан и Кыргызской Республики); «PuroTech» № 829709 (дата регистрации – 22 сентября 2021 года) в отношении 2 и 5 классов МКТУ.

1.5. Согласно решению № 94 ИП Курко Е.А. с 2019 по 2022 год направлял в адрес казахстанских и российских дистрибьюторов (потребителей) продукции ООО «ТехноХимРеагентБел» претензии, содержащие ложные, неточные или искаженные сведения о незаконности их действий по реализации товаров 2 и 5 классов МКТУ, а также действий заявителя по реализации (использованию) товара с товарным знаком со словесным обозначением «RigoTech».

1.6. Из решения № 94 и материалов расследования, проведенного Комиссией, следует, что 16 марта 2022 года Комиссия вынесла ИП Курко Е.А. и ООО «МЗХР» предупреждение о пресечении действий, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции на трансграничных рынках. В связи с неисполнением лицами, в действиях которых усматриваются возможные признаки нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках, мер, предусмотренных указанным предупреждением, 24 июня 2022 года рассмотрение заявления было возобновлено.

1.7. Подпунктом «а» пункта 1 решения № 94 Комиссия признала отсутствие нарушения положений пункта 2 статьи 76 Договора в действиях ООО «МЗХР», а также его должностных лиц Скобиолы В.В. и Гатина Д.Ш. и прекратила рассмотрение дела в отношении указанных лиц.

Подпунктом «б» пункта 1 решения № 94 Комиссия признала отсутствие оснований для прекращения рассмотрения дела в отношении ИП Курко Е.А. Однако Комиссия, руководствуясь подпунктом 4 пункта 46 Порядка рассмотрения дел, в связи с истечением 3 лет со дня совершения нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках указала, что срок привлечения к ответственности по направленным ИП Курко Е.А. претензиям в адрес публичного акционерного общества «Магнитогорский Металлургический Комбинат» 2 октября 2019 года, товарищества с ограниченной ответственностью «INTEZ.KZ» 13 декабря 2020 года, товарищества с ограниченной ответственностью «АМЕРТАТ» 14 декабря 2020 года и товарищества с ограниченной ответственностью «Павлодарский нефтехимический завод» 15 декабря 2020 года истек.

При этом согласно подпункту «в» пункта 1 решения № 94 направление ИП Курко Е.А. в адрес общества с ограниченной ответственностью «ТехЭнергоХим-Групп» (Российская Федерация) и общества с ограниченной ответственностью «АКВАТЭКО» (Российская Федерация), являющихся дистрибьюторами ООО «ТехноХимРеагентБел», соответственно 6 и 7 июля 2022 года необоснованных претензий о прекращении незаконного использования принадлежащего ИП Курко Е.А. товарного знака и выплате компенсаций за нарушение исключительных

прав на товарный знак было признано распространением искаженных сведений о незаконности действий ООО «ТехноХимРеагентБел» по реализации товара 2 и 5 класса МКТУ с товарным знаком со словесным обозначением «RigoTech», которые могли причинить ущерб заявителю либо нанести вред его деловой репутации, что является нарушением общих правил конкуренции на трансграничных рынках Республики Беларусь и Российской Федерации, запрет на совершение которого установлен подпунктом 1 пункта 2 статьи 76 Договора.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 16 Протокола и Методикой расчета и порядком наложения штрафов за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденными решением Совета Евразийской экономической комиссии от 17 декабря 2012 года № 118, на ИП Курко Е.А. наложен штраф в размере 65 000 российских рублей и возложена обязанность не совершать в дальнейшем действия, нарушающие положения подпункта 1 пункта 2 статьи 76 Договора, а также отозвать письма, направление которых признано фактом нарушения указанной нормы Договора (пункты 2, 3 решения № 94).

1.8. Комиссия выявила, что в тексте претензий, направленных ИП Курко Е.А. в адрес ООО «ТехЭнергоХим-Групп» и ООО «АКВАТЭКО», истец указывает на факт незаконного использования ООО «ТехноХимРеагентБел» товарного знака со словесным обозначением «RigoTech» при ввозе на территорию Российской Федерации ингибиторов коррозии, защитных средств от коррозии, препаратов антикоррозионных, составов для предохранения от ржавчины, средств антикоррозионных (называя их товарами 2 класса МКТУ) и биоцидов (называя их товарами 5 класса МКТУ), ссылаясь в подтверждение ввоза таких товаров на территорию России на решение Жуковского городского суда Московской области от 27 декабря 2021 года по делу № 2-275/2021.

Вместе с тем указанная информация не соответствует действительности и искажает фактические обстоятельства о поставках товаров, производимых и реализуемых ООО «ТехноХимРеагентБел» через своих партнеров (дистрибьюторов), поскольку в действительности заявитель производит и реализует химические продукты, предназначенные для использования в промышленных целях, химикаты и реагенты для очистки воды, относящиеся к 1 классу МКТУ, под товарным знаком «RigoTech» № 1054402.

1.9. Не согласившись с выводами Комиссии, ИП Курко Е.А. обратился в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением, в котором просит признать решение № 94 не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) и

нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

2. Процедура в Суде

2.1. Согласно подпункту 2 пункта 39 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору; далее – Статут Суда) Суд рассматривает споры о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

В соответствии с абзацем вторым пункта 14 Протокола акты, действия (бездействие) Комиссии в сфере конкуренции оспариваются в Суде в порядке, предусмотренном Статутом Суда с учетом положений Протокола.

В силу абзаца четвертого пункта 14 Протокола Суд Союза принимает к рассмотрению заявление об обжаловании решения Комиссии по делу о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках без предварительного обращения истца в Комиссию для урегулирования вопроса в досудебном порядке.

2.2. Постановлением Коллегии Суда от 23 сентября 2024 года заявление ИП Курко Е.А. было оставлено без движения как не соответствующее требованиям пункта 4 статьи 9 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда). Для устранения недостатков истцу был предоставлен срок до 15 октября 2024 года.

14 октября 2024 года от ИП Курко Е.А. в Суд поступило письмо, направленное в целях устранения недостатков, послуживших основанием для оставления заявления без движения.

В связи с устранением в установленный срок недостатков, указанных в постановлении от 23 сентября 2024 года, постановлением Коллегии Суда от 16 октября 2024 года заявление принято к производству.

2.3. Согласно пункту 55 Статута Суда Суд может запрашивать необходимые для рассмотрения дел материалы у направивших заявление в Суд хозяйствующих субъектов, уполномоченных органов и организаций государств-членов, а также органов Союза.

По запросу Суда Комиссия представила материалы расследования нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках в отношении ИП Курко Е.А., а также направила копии решения Жуковского городского суда Московской области от 27 декабря 2021 года по делу № 2-275/2021 и апелляционного определения Судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 29 июня 2022 года, принятого по итогам обжалования указанного решения Жуковского городского суда Московской области.

2.4. 11 ноября 2024 года ИП Курко Е.А. направил в Суд ходатайство об участии в судебном заседании 26 ноября 2024 года посредством видеоконференц-связи. В судебном заседании 26 ноября 2024 года ходатайство было удовлетворено.

2.5. ООО «ТехноХимРеагентБел» через своего представителя А.Н. Трушкова 22 ноября 2024 года направило в Суд отзыв по делу и ходатайствовало об участии в рассмотрении дела. 25 ноября 2024 года ООО «ТехноХимРеагентБел» направило в Суд ходатайство о приобщении доказательств. В судебном заседании 26 ноября 2024 года Коллегия Суда отклонила ходатайства, поскольку согласно пункту 1 статьи 30 Регламента Суда заинтересованными участниками спора являются только государство – член Союза или Комиссия, заявившие соответствующее ходатайство согласно пункту 60 Статута Суда.

2.6. В заседании 26 ноября 2024 года Комиссия ходатайствовала о привлечении А.Н. Трушкова к участию в деле в качестве свидетеля. Коллегия Суда также отклонила данное ходатайство, основываясь на норме пункта 1 статьи 49 Регламента Суда, поскольку Комиссия не обосновала и Суд не установил необходимость привлечения свидетеля, исходя из предмета требования в настоящем деле и доводов сторон.

2.7. 26 ноября 2024 года ИП Курко Е.А. направил в Суд дополнительные материалы, а также заявил ходатайство об участии в судебном заседании своего представителя Кузнецова К.А. Коллегия Суда данное ходатайство удовлетворила.

3. Доводы истца

ИП Курко Е.А. полагает, что решение № 94 не соответствует Договору и нарушает его права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, поскольку этим актом его действия необоснованно и в противоречие Договору признаны нарушающими положения подпункта 1 пункта 2 статьи 76 Договора.

В обоснование своей позиции истец приводит следующие доводы.

3.1. Направление истцом претензий 6 и 7 июля 2022 года в адрес ООО «ТехЭнергоХим-Групп» и ООО «АКВАТЭКО» в порядке пункта 5 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и на основании пункта 5.1 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации является реализацией конституционного права на судебную защиту и не может рассматриваться в качестве распространения ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту (субъекту рынка) либо нанести ущерб его деловой репутации. Не получив ответа на претензии, ИП Курко Е.А. обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском в том числе к ООО «ТехЭнергоХим-Групп» и ООО «АКВАТЭКО» (дело № А40-193540/22-12-1461).

3.2. Комиссия ошибочно признала все товары, реализуемые ООО «ТехноХимРеагентБел», товарами, защищаемыми товарным знаком № 1054402. Комиссия не имела оснований признать, что все товары, производимые и реализуемые ООО «ТехноХимРеагентБел» под товарным знаком «PuroTech» на территории Российской Федерации, относятся к 1 классу МКТУ.

3.3. Комиссия нарушила свою компетенцию, которая ограничивается пресечением нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках на территориях двух и более государств-членов.

3.4. Комиссия ошибочно определила границы товарного рынка. По мнению ИП Курко Е.А., Комиссия исказила (определила неверно) границы товарного рынка, смешав понятия «реагенты для обработки воды» и «реагенты для очистки воды». Данное искажение границ рынка и фактическая подмена таковых имели решающее значение в контексте расследования, поскольку товарный знак № 1054402, правообладателем которого является ООО «ТехноХимРеагентБел», защищает область реагентов только для очистки воды, но не распространяется на область реагентов для обработки воды.

3.5. Комиссия рассмотрела дело поверхностно, поскольку допустила ошибки в установлении фактических обстоятельств (страницы 8-9 описательной и мотивировочной части решения № 94). ООО «ТехноХимРеагентБел» было создано 30 сентября 2011 года, а поэтому не могло заключить лицензионный договор от 18 октября 2006 года с компанией V&V Water Treatment, Ltd. (Великобритания), стать с 16 августа 2010 года правообладателем товарного знака № 1054402 и иметь с 2009 года дистрибьюторские отношения с ИП Курко Е.А.

3.6. Комиссия в решении № 94 допустила немотивированные выводы. Указанный на странице 6 описательной и мотивировочной части решения № 94 вывод о том, что в статистических формах отсутствует

указание на класс МКТУ, является поверхностным и не соответствующим Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности (далее – ТН ВЭД): в указанных статистических данных были указаны коды ТН ВЭД, наименование и назначение товаров, а если были задекларированы ингибиторы коррозии и накипеобразования, то данные товары (а не реагенты для очистки воды) и были впоследствии реализованы.

На странице 12 описательной и мотивировочной части решения № 94 Комиссия не указала, о каких судебных разбирательствах ИП Курко Е.А. должно было быть известно в связи с его участием в данных судебных процессах. На странице 14 Комиссия искажила доводы ИП Курко Е.А., изложенные в письмах казахстанским компаниям: в данных письмах он указывал только на товары 2 и 5 классов МКТУ, которые были защищены его свидетельствами на товарные знаки (поставляемые ООО «ТехноХимРеагентБел» ингибиторы коррозии и биоциды), и не указывал на то, что реагенты для очистки воды (флокулянты, коагулянты) защищены его товарными знаками и что поставка ООО «ТехноХимРеагентБел» коагулянтов и флокулянтов нарушает права ИП Курко Е.А. на товарные знаки.

3.7. В решении № 94 Комиссия не дала оценку доводам ИП Курко Е.А., краткое их содержание не привела. В решении № 94 отсутствует не только анализ доводов, но и мотивы принятого решения путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности основания, по которым доводы ИП Курко Е.А. отвергнуты. Такое решение нельзя признать обоснованным, мотивированным и соответствующим Договору.

3.8. Поскольку ООО «ТехЭнергоХим-Групп» и ООО «АКВАТЭКО» аффилированы с ООО «ТехноХимРеагентБел», ИП Курко Е.А. не распространял какие-либо искаженные сведения третьим лицам.

4. Возражения ответчика

Комиссия просит отказать ИП Курко Е.А. в удовлетворении заявленных требований, указывая на то, что заявление ИП Курко Е.А. не содержит доводов и аргументов, обосновывающих его позицию о несогласии с решением № 94, которым его действия по направлению 6 и 7 июля 2022 года необоснованных претензий дистрибьюторам ООО «ТехноХимРеагентБел» (ООО «ТехЭнергоХим-Групп», ООО «АКВАТЭКО») признаны нарушающими подпункт 1 пункта 2 статьи 76 Договора.

В обоснование своей позиции по данному делу Комиссия приводит следующие доводы.

4.1. Направление истцом претензий в адрес ООО «ТехЭнергоХим-Групп» и ООО «АКВАТЭКО» не может рассматриваться в качестве реализации права на защиту своих прав, поскольку в направленных претензиях содержатся ложные, неточные или искаженные сведения, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту (субъекту рынка) либо нанести ущерб его деловой репутации.

4.2. Комиссия на основании предварительного определения товара согласно пункту 15 Методики оценки состояния конкуренции, утвержденной решением Совета Евразийской экономической комиссии от 30 января 2013 года № 7 (далее – Методика), верно определила продуктовые границы товарного рынка в качестве рынка реализации химических реагентов для очистки воды, используемых в промышленных целях.

4.3. Комиссия считает, что не уполномочена разрешать вопрос об обоснованности отнесения товара к тому или иному классу МКТУ. В решении № 94 Комиссия, руководствуясь материалами дела и решениями судов Российской Федерации, лишь констатировала факт того, что ООО «ТехноХимРеагентБел» осуществляет поставку химических реагентов, предназначенных для промышленного потребления, относящихся к товарам 1 класса МКТУ, под товарным знаком «PuroTech» (товарный знак № 1054402), а ИП Курко Е.А. под товарными знаками «PuroTech» (по свидетельствам № 724855, 1563413, 829709) производит товары 2 и 5 классов МКТУ и не осуществляет поставку товаров 1 класса МКТУ.

4.4. Комиссия обладала необходимой компетенцией оценивать действия ИП Курко Е.А., поскольку действовала в соответствии с нормами о трансграничности рынка: общий географический критерий (пункт 2 Критериев отнесения рынка к трансграничному, утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2012 года № 29 (далее – Критерии), пункт 1 статьи 74 Договора, подпункт 19 пункта 2 Протокола), а также специальные правила (пункты 3–5 Критериев), применяемые дополнительно к общему географическому критерию в зависимости от вида нарушения в сфере конкуренции.

4.5. Установленный в ходе расследования момент возникновения у ООО «ТехноХимРеагентБел» прав на товарный знак «PuroTech» (товарный знак № 1054402) не влияет на квалификацию вмененного истцу нарушения подпункта 1 пункта 2 статьи 76 Договора.

4.6. Относительно якобы искаженных доводов ИП Курко Е.А. в письмах казахстанским компаниям (в части того, что ООО «ТехноХимРеагентБел» реализует товары 2 и 5 класса, а не 1 класса МКТУ, о чем свидетельствуют коды ТН ВЭД) Комиссия отмечает, что

ТН ВЭД и МКТУ являются классификаторами, при этом предмет, назначение, цели применения этих классификаторов не тождественны. По этой причине сравнение товаров согласно МКТУ и ТН ВЭД является некорректным.

4.7. Решение № 94 соответствует требованиям, предъявляемым к содержанию решения и установленным пунктом 45 Порядка рассмотрения дел. Позиция ИП Курко Е.А. была представлена в Комиссию, имеется в материалах дела и была всесторонне исследована. Оценка доводам ИП Курко Е.А. была дана Комиссией с учетом положений пункта 45 Порядка.

4.8. Аффилированность ООО «ТехЭнергоХим-Групп» и ООО «АКВАТЭКО» с ООО «ТехноХимРеагентБел» не имеет правового значения для квалификации действий ИП Курко Е.А. в качестве нарушения подпункта 1 пункта 2 статьи 76 Договора.

5. Выводы Суда

5.1. В соответствии с пунктом 1 статьи 45 Регламента Суда при рассмотрении дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании решения Комиссии или его отдельных положений Суд осуществляет проверку:

- а) полномочий Комиссии на принятие оспариваемого решения;
- б) факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных им Договором и (или) международными договорами в рамках Союза;
- в) оспариваемого решения или его отдельных положений на соответствие их Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

В соответствии с устоявшейся практикой Суда из взаимосвязанного прочтения положений пункта 1 статьи 45 Регламента Суда, а также пунктов 39, 108, 109 Статута Суда следует, что в делах по заявлениям хозяйствующих субъектов объектом судебной проверки является регуляторная деятельность Комиссии, оценка ее решений и действий на предмет соответствия праву Союза. При этом разрешение споров между хозяйствующими субъектами, включая конкретные гражданско-правовые споры между заявителями и истцами (в том числе о правах на товарные знаки), в силу статьи 5 Договора к компетенции органов Союза не относится (пункт 5.1 решения Коллегии Суда от 23 апреля 2024 года по делу № С-1/24).

В части последовательности осуществления проверки Коллегия Суда придерживается подхода, изложенного в абзаце третьем пункта 7.2.1

решения Суда от 7 апреля 2016 года по заявлению ООО «Севлад» (дело № С-5/15), согласно которому нарушение прав и законных интересов истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности может повлечь только решение Комиссии, не соответствующее праву Союза. Поэтому проверке факта нарушения прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза, должно предшествовать осуществление проверки правомерности оспариваемого акта Комиссии.

5.2. В соответствии со статьей 8 Договора Комиссия, являясь одним из органов Союза, действует в пределах полномочий, которые предоставлены ей Договором и международными договорами в рамках Союза.

В силу пункта 3 статьи 18 Договора статус, задачи, состав, функции, полномочия и порядок работы Комиссии определяются согласно приложению № 1 к Договору.

Подпункт 9 пункта 3 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору) предписывает осуществление Комиссией своей деятельности в сфере конкурентной политики в пределах полномочий, предоставленных Договором и международными договорами в рамках Союза.

В соответствии с пунктом 7 статьи 76 Договора пресечение нарушений хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государств-членов, а также физическими лицами и некоммерческими организациями государств-членов, не осуществляющими предпринимательскую деятельность, общих правил конкуренции, установленных разделом XVIII Договора, в случае если такие нарушения оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территориях двух и более государств-членов, за исключением финансовых рынков, осуществляется Комиссией в порядке, предусмотренном Протоколом.

В силу положений подпункта 4 пункта 10 Протокола Комиссия принимает обязательные для исполнения хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государств-членов решения, в том числе:

- о применении штрафных санкций к хозяйствующим субъектам (субъектам рынка) государств-членов в случаях, предусмотренных разделом XVIII Договора и Протоколом;
- о совершении действий, направленных на прекращение нарушения общих правил конкуренции, устранение последствий их нарушения, обеспечение конкуренции.

Таким образом, Комиссия наделена полномочиями на принятие решений о пресечении нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках, к которым относится в том числе оспариваемое истцом решение № 94, подпунктом «в» пункта 1 которого Комиссия признала направление ИП Курко Е.А. претензий в адрес ООО «ТехЭнергоХим-Групп» и ООО «АКВАТЭКО» соответственно 6 и 7 июля 2022 года о прекращении незаконного использования принадлежащего ИП Курко Е.А. товарного знака и выплате компенсаций за нарушение исключительных прав на товарный знак распространением искаженных сведений о незаконности действий ООО «ТехноХимРеагентБел», нарушением общих правил конкуренции на трансграничных рынках Республики Беларусь и Российской Федерации, запрет на совершение которого установлен подпунктом 1 пункта 2 статьи 76 Договора.

5.3. В рамках реализации своих полномочий по контролю за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках, установленных пунктом 11 Протокола, Комиссия на основании пункта 3 Методики определяет в том числе продуктовые и географические границы товарного рынка.

Суд в консультативном заключении от 4 апреля 2017 года по делу № Р-1/17 о критериях допустимости вертикальных соглашений разъяснил, что «товарный рынок товара» определяется, исходя из двух составляющих: продуктовых границ (товарной группы, состоящей из товаров-заменителей, рынки которых оцениваются как один товарный рынок) и географических границ (территории, на которой у покупателя существует экономическая целесообразность приобретения товаров).

Комиссия в настоящем случае верно определила продуктовые и географические границы рынка, исходя из следующего.

5.3.1. Правом Союза предусмотрено, что оценка продуктовых границ товарного рынка проводится с учетом фактических обстоятельств дела и предполагаемого состава нарушения общих правил конкуренции, в связи с чем производится по-разному в зависимости от отдельных составов правонарушений в сфере конкуренции на трансграничных рынках.

Так, согласно подпункту «д» пункта 4 Методики при расследовании нарушений запретов, установленных пунктом 2 статьи 76 Договора (в том числе в части распространения ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту (субъекту рынка) либо нанести ущерб его деловой репутации), оценка состояния конкуренции может осуществляться с предварительным определением товара, проводимым в соответствии с пунктом 15 Методики, исключая этапы выявления свойств товара, определяющих выбор покупателя, и товаров, потенциально являющихся

взаимозаменяемыми для данного товара (пункт «б» пункта 12 Методики), а также выявления взаимозаменяемых товаров (подпункт «в» пункта 12 Методики).

Пункт 15 Методики предусматривает, что предварительное определение товара проводится на основе:

- а) договора, заключенного в отношении товара;
- б) разрешений (лицензий) на осуществление определенных видов деятельности;
- в) нормативных актов, регулирующих производство, реализацию товаров;
- г) классификаторов видов экономической деятельности, продукции, работ и услуг, принятых на территориях государств-членов, и (или) единой ТН ВЭД ЕАЭС;
- д) товарных словарей или справочников товароведов;
- е) заключений специалистов и экспертов, имеющих специальные знания в соответствующей сфере.

Также предусмотрено, что определение продуктовых границ товарного рынка в рамках установления признаков нарушений запретов, предусмотренных пунктом 2 статьи 76 Договора, может быть ограничено непосредственно товаром, предлагаемым к продаже.

При этом определение продуктовых границ товарного рынка может производиться, исходя из предмета договоров, заключаемых хозяйствующим субъектом (в том числе в отношении которого подано в Комиссию заявление (материалы)), касающихся товара, предлагаемого им к продаже.

Изложенное указывает на право Комиссии исключать отдельные элементы исследования рынка для целей установления обстоятельств нарушения пункта 2 статьи 76 Договора.

Исходя из материалов дела, описательной и мотивировочной частей решения № 94, Коллегия Суда признает, что Комиссия обоснованно, руководствуясь пунктом 15 Методики, по результатам анализа соглашений (контрактов, договоров), имеющихся в материалах дела, а также классификаторов экономической деятельности, продукции, работ и услуг, принятых на территориях государств-членов, и иных материалов дела осуществила предварительное определение товара и в качестве продуктовых границ товарного рынка определила рынок реализации химических реагентов для очистки воды, используемых в промышленных целях.

Именно такие товары поставляет ООО «ТехноХимРеагентБел» на рынок Союза, и на пресечение поставок таких товаров были нацелены действия ИП Курко Е.А., выразившиеся в направлении претензий в адрес

ООО «ТехЭнергоХим-Групп» и ООО «АКВАТЭКО». Соответственно, в отношении таких товаров подлежали оценке действия ИП Курко Е.А. как конкурентные либо как антиконкурентные.

5.3.2. В соответствии с пунктом 9 Протокола пресечение нарушений хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государств-членов общих правил конкуренции, установленных статьей 76 Договора, осуществляется Комиссией, если такие нарушения оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках.

В силу указания пункта 2 статьи 74 Договора критерии отнесения рынка к трансграничному в целях определения компетенции Комиссии устанавливаются решением Высшего Евразийского экономического совета.

Согласно пункту 2 Критериев в целях применения общих правил конкуренции, установленных в статье 76 Договора, рынок относится к трансграничному, если географические границы товарного рынка охватывают территории двух и более государств-членов.

Определение географических границ товарного рынка осуществляется Комиссией на основании раздела IV Методики. Как следует из подпунктов «а» и «б» пункта 2 Методики, ее применение является обязательным как при расследовании нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках, установленных статьей 76 Договора, так и при определении географических границ товарного рынка в целях установления его соответствия Критериям.

Согласно пункту 26 Методики при определении географических границ товарного рынка в целях установления его соответствия Критериям выявляются следующие признаки трансграничности товарного рынка:

а) поставка товара с территории одного государства-члена на территорию другого государства-члена;

б) поставка товара с территорий третьих стран на территории двух или более государств-членов.

В пределах географических границ товарного рынка покупатель приобретает товар либо имеет экономическую, техническую или иную возможность приобретения товара, либо считает целесообразным приобрести товар, но при этом не имеет такой возможности, либо считает нецелесообразным приобрести его вне географических границ товарного рынка (пункт 23 Методики).

При этом в соответствии с положениями подпункта 18 пункта 2 Протокола под товаром понимается любой объект гражданских прав, предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот, в том числе работа, услуга.

Дополнительно к географическому критерию пункт 3 Критериев предусматривает пресечение Комиссией нарушений хозяйствующими субъектами запретов, установленных в пункте 2 статьи 76 Договора, если хозяйствующий субъект, действия которого нарушают установленный запрет, и хозяйствующий субъект – конкурент (конкуренты), которому (которым) причинен или может быть причинен ущерб либо нанесен или может быть нанесен вред деловой репутации в результате совершения таких действий, зарегистрированы на территориях разных государств – членов Союза.

Рассматриваемый товарный рынок является трансграничным ввиду того, что Комиссия выявила его соответствие обоим предусмотренным нормами права Союза критериям трансграничности рынка.

Во-первых, исследуемый товарный рынок является трансграничным ввиду соответствия признакам подпункта «а» пункта 26 Методики, поскольку в течение исследуемого периода (согласно представленным контрактам на поставку товара, транспортным накладным, СМР) химические реагенты, производимые ООО «ТехноХимРеагентБел» и маркируемые товарным знаком «PuroTech» (товарный знак № 1054402), поставлялись предприятиям, расположенным на территории иных государств – членов Союза.

Как следует из материалов дела, ООО «ТехноХимРеагентБел» поставляет свою продукцию как напрямую, так и через своих дистрибьюторов потребителям в Республике Казахстан и Российской Федерации. В свою очередь химические реагенты, производимые ООО «МЗХР» под обозначением «РТ» и «PUROTECH» (товарный знак принадлежит ИП Курко Е.А.), также поставлялись предприятиям, расположенным на территории Российской Федерации и Республики Казахстан.

В решении № 94 установлено, что для производства и реализации товара отсутствуют ограничения в отношении территории, гражданства и (или) места регистрации лица, намеревающегося его приобрести.

Таким образом, покупатель приобретает товар или имеет экономическую, техническую или иную возможность приобретения товара либо может считать целесообразным приобрести товар в географических границах товарного рынка на территориях двух и более государств – членов Союза (в данном случае Российской Федерации и Республики Беларусь).

Во-вторых, о трансграничном характере исследуемого рынка свидетельствует его соответствие пункту 3 Критериев: из материалов дела следует, что ИП Курко Е.А. зарегистрирован на территории Российской Федерации, а ООО «ТехноХимРеагентБел» – на территории Республики

Беларусь, то есть критерий регистрации хозяйствующих субъектов (конкурентов) на территориях разных государств – членов Союза также соблюден.

Таким образом, довод истца о том, что Комиссия вышла за пределы своих полномочий при принятии решения № 94 ввиду отсутствия трансграничного характера рынка, подлежит отклонению.

5.4. Согласно подпункту 8 пункта 2 Протокола под конкуренцией понимается состязательность хозяйствующих субъектов (субъектов рынка), при которой самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

В решении № 94 установлено и подтверждается материалами дела, что отношения ИП Курко Е.А. и ООО «ТехноХимРеагентБел» являются конкурентными. Об этом свидетельствует состязательный характер их действий на трансграничном рынке химических реагентов для очистки воды в промышленных целях: регистрация сходных до степени смешения товарных знаков в отношении химических реагентов, направление претензий о прекращении использования товарных знаков, наличие между названными субъектами споров в судах, в том числе по требованиям о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с неиспользованием.

Под недобросовестной конкуренцией согласно подпункту 14 пункта 2 статьи 1 Протокола понимаются любые направленные на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности действия хозяйствующего субъекта (субъекта рынка) (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) (групп лиц), которые противоречат законодательству государств-членов, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить ущерб другим хозяйствующим субъектам (субъектам рынка) – конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Подпунктом 1 пункта 2 статьи 76 Договора запрещена недобросовестная конкуренция путем дискредитации – распространения ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту (субъекту рынка) либо нанести ущерб его деловой репутации.

Таким образом, подпунктом 1 пункта 2 статьи 76 Договора запрещена форма недобросовестной конкуренции в виде предоставления субъектом рынка третьим лицам недостоверной информации о конкуренте, которое приводит или может привести к причинению ему

убытков (реального ущерба либо упущенной выгоды) или репутационного ущерба.

В соответствии с единообразной практикой Суда квалификация действий в качестве недобросовестной конкуренции предполагает установление как общих, указанных в подпункте 14 пункта 2 статьи 1 Протокола, так и специальных признаков, закрепленных в отношении каждого конкретного состава правонарушения (пункт 5.6 решения Коллегии Суда от 23 апреля 2024 года по делу № С-1/24): в настоящем случае установленных применительно к рассматриваемому правонарушению в подпункте 1 пункта 2 статьи 76 Договора.

Коллегия Суда отмечает, что обязанность доказать наличие в действиях хозяйствующего субъекта (субъекта рынка) совокупности всех элементов состава правонарушения в виде запрета недобросовестной конкуренции возлагается на Комиссию – как при пресечении такого нарушения, так и в процессе судебной проверки вынесенного Комиссией решения в ходе разрешения спора между хозяйствующим субъектом и Комиссией (пункт 5.5 решения Коллегии Суда от 23 апреля 2024 года по делу № С-1/24). При этом хозяйствующий субъект вправе представить доказательства, что в его деянии отсутствуют признаки вменяемого состава правонарушения, то есть – применительно к настоящему делу – обосновать, что распространенные им сведения соответствуют действительности.

Исходя из материалов дела, Комиссия обоснованно установила в действиях ИП Курко Е.А. общие (подпункт 14 пункта 2 статьи 76 Договора) и специальные признаки недобросовестной конкуренции в форме дискредитации, запрещенной подпунктом 1 пункта 2 статьи 76 Договора, ввиду следующего.

5.4.1. Согласно единообразной практике Суда под распространением сведений для целей подпункта 1 пункта 2 статьи 76 Договора понимаются любые действия, в результате которых недостоверные сведения стали известны хотя бы одному, помимо конкурента, лицу, а форма и способ такого распространения правового значения не имеют (пункт 5.6 решения Коллегии Суда от 23 апреля 2024 года по делу № С-1/24). С учетом изложенной правовой позиции довод истца о возможной аффилированности между ООО «ТехЭнергоХим-Групп», ООО «АКВАТЭКО» и ООО «ТехноХимРеагентБел» также не имеет правового значения для оценки действий истца, не опровергает возможности причинения убытков конкуренту.

Вместе с тем участникам экономического оборота гарантировано право на защиту субъективных прав и интересов. Хозяйствующим субъектам, зарегистрированным на территории Российской Федерации,

гарантировано право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (часть 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года). Одним из таких способов защиты прав в Российской Федерации является обращение в арбитражный суд Российской Федерации, которое в установленных законом случаях не может быть реализовано без принятия сторонами мер по досудебному урегулированию (статья 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пункт 5.1 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации). Именно на выполнение данных требований закона посредством принятия мер по досудебному урегулированию в форме направления претензий российским юридическим лицам ссылался ИП Курко Е.А. в обоснование своей позиции по настоящему делу в части добросовестного характера своих действий и законности поведения.

Однако защита субъективных прав хозяйствующего субъекта не может нарушать прав иных лиц и отменять обязанности такого субъекта, в том числе по соблюдению общих принципов и правил конкуренции на трансграничных рынках. Это предполагает, в частности, соблюдение обязанности не распространять ложные, неточные или искаженные сведения, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту (субъекту рынка) либо нанести ущерб его деловой репутации (подпункт 1 пункта 2 статьи 76 Договора). Соответственно, сама по себе возможность направления хозяйствующим субъектом досудебной претензии в адрес участников гражданского оборота на трансграничном рынке конкретного товара не предполагает, что ему дозволено дискредитировать своих конкурентов в глазах третьих лиц, в частности указанием на незаконный характер поведения конкурента.

В связи с этим поведение хозяйствующих субъектов на трансграничных рынках Союза, в том числе при направлении претензий, предполагает проявление должной осмотрительности, которая позволит не допустить направление документа, в котором содержатся ложные, неточные и искаженные сведения. Указанный стандарт осмотрительности (добросовестности) особенно важен в ситуации, когда спорный вопрос является предметом судебного контроля и правовая определенность по нему в судебном порядке окончательно не установлена (в результате исчерпания всех средств судебной защиты): в настоящем случае судебный акт суда первой инстанции не вступил в законную силу и оспаривался в апелляционном порядке.

5.4.2. Согласно подпункту «в» пункта 1 решения № 94 Комиссия признала противоправными действия истца по распространению искаженных сведений, изложенных в претензиях ООО «ТехЭнергоХим-Групп» от 6 июля 2022 года и ООО «АКВАТЭКО» от 7 июля 2022 года.

В тождественных текстах претензий, озаглавленных «Претензия о прекращении незаконного использования товарного знака и выплате компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак (в порядке пункта 5 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации)», ИП Курко Е.А. сообщал следующее:

«Я являюсь правообладателем словесных товарных знаков № 724855 «PUROTECH» (2 и 5 классы МКТУ), № 1563413 «PUROTECH» (2 и 5 классы МКТУ), № 829709 (2 класс МКТУ). Мною получены свидетельства Роспатента на указанные товарные знаки.

В то же время ТОО «ТехноХимРеагент» (город Запорожье) совместно с ООО «ТехноХимРеагентБел» (город Гродно) является правообладателем товарного знака «PuroTech» № 1054402».

Далее для наглядности различия товарных знаков ИП Курко Е.А. приводил таблицу соотношения товарных знаков № 1054402, 724855, 1563413, 829709.

В обоснование своих требований к ООО «ТехЭнергоХим-Групп» и ООО «АКВАТЭКО» ИП Курко Е.А. указывал следующее:

«Из решения Жуковского городского суда Московской области от 27 декабря 2021 года № 2-275/2021 мне стало известно о факте незаконного использования вашей компанией моих товарных знаков и о нарушениях моих прав на интеллектуальную собственность при ввозе на территорию России ингибиторов коррозии, защитных средств от коррозии, препаратов антикоррозийных, составов для предохранения от ржавчины, средств антикоррозийных (товары 2 класса МКТУ) и биоцидов (товары 5 класса МКТУ)».

Далее следовал расчет суммы поставок ООО «ТехноХимРеагентБел» в адрес ООО «ТехЭнергоХим-Групп», ООО «АКВАТЭКО» со ссылкой на статистические формы, предоставленные таможенным органом по запросу суда, после чего ИП Курко Е.А. указывал следующее:

«В соответствии с международными договорами и мадридской системой действие регистрации товарного знака № 1563413 распространяется на территории Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдовы.

Таким образом, на территории России, а также, возможно, и вышеуказанных государств, вашей компанией реализуется и предлагается к продаже продукция 2 и 5 классов МКТУ с использованием принадлежащего мне товарного знака «PUROTECH» и сходного до степени смешения с ним обозначения «PuroTech». Наименование «PuroTech» («PUROTECH») используется вами и в товаросопроводительной документации.

Я, как правообладатель товарных знаков № 724855 «PUROTECH», № 829709, № 1563413 «PUROTECH», не предоставлял вашей компании разрешений на использование своего товарного знака при реализации товаров 2 и 5 класса МКТУ. Описанные действия вашей компании запрещены международными договорами, Мадридской системой, ответственность за них предусмотрена национальным законодательством указанных государств».

Далее ИП Курко Е.А. излагал свои требования следующим образом: «На основании изложенного, в целях досудебного урегулирования, требую добровольно устранить допущенные нарушения, для чего:

1. Сообщить письменно о признании вашей компанией права Курко Евгения Александровича на товарный знак «PUROTECH» на территории Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдовы.

2. Сообщить об объемах реализованной продукции под товарным знаком «PuroTech» или «PUROTECH» за 2019, 2020, 2021 годы и истекший период 2022 года.

3. Прекратить фасовку, упаковку, предложение к продаже, продажу, хранение и иное введение в оборот на территории Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдовы продукции, маркированной обозначением «PuroTech» или «PUROTECH».

4. Направить в мой адрес письменный запрос о возможности и условиях подписания лицензионного соглашения на право использования товарного знака «PuroTech», «PUROTECH» или отказ от использования товарного знака «PuroTech», «PUROTECH» с письменным обязательством не допускать нарушающих действий.

5. В добровольном порядке в соответствии с подпунктом 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации выплатить мне компенсацию за нарушение вашей компанией моего товарного знака, допущенное в 2019–2021 году при поставках продукции 2 и 5 классов МКТУ под товарным знаком «PuroTech»».

Затем следовал расчет компенсации на основании подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также реквизиты банковского счета истца для перечисления компенсации.

В завершение ИП Курко Е.А. приводил следующее требование:

«6. Ответить на настоящую претензию в течение 30 (тридцати) календарных дней с момента ее получения путем направления ответа на адрес указанной электронной почты и последующего направления заказного письма с уведомлением.

Отсутствие ответа в указанные сроки буду вынужден считать отказом от предложения досудебного урегулирования спора.

В случае, если вышеуказанные требования вашей компанией не будут выполнены, буду вынужден прибегнуть к защите своих нарушенных прав в соответствии с законодательством в судебном порядке».

Таким образом, распространенные ИП Курко Е.А. претензии, среди прочего, содержали информацию о незаконном поведении его конкурента (заявителя) по использованию интеллектуальной собственности ИП Курко Е.А., при этом информация направлялась в адрес третьих лиц.

Доведение до третьих лиц информации о незаконном характере деятельности субъекта само по себе является порочащим, способно причинить ущерб такому субъекту и вред его деловой репутации. Данный подход к оценке информации о незаконности поведения субъекта как порочащей признан в судебной практике государств – членов Союза (в частности, пункт 8 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 1999 года № 15 «О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации», пункт 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24 февраля 2005 года № 3). Следовательно, для признания распространения такой информации законным требуется подтверждение соответствия ее действительности.

5.4.3. Комиссия установила, что претензии от 6 и 7 июля 2022 года, направленные ИП Курко Е.А. в адрес ООО «ТехЭнергоХим-Групп», ООО «АКВАТЭКО», содержат не соответствующую действительности информацию в форме искаженных сведений о незаконности действий заявителя по реализации товара с товарным знаком со словесным обозначением «PuroTech».

Соблюдая должный стандарт осмотрительности в целях недопущения недобросовестной конкуренции в форме дискредитации, лицо, распространяющее сведения о деятельности конкурента, излагая их не в качестве предположения, а как сведения о фактах, должно убедиться, что распространенная информация соответствует действительности, в частности не является искаженной, и подтвердить это относимыми и допустимыми доказательствами.

В обоснование своих претензий и в подтверждение соответствия действительности содержащейся в них информации о ввозе и реализации вышеуказанными компаниями на территории Российской Федерации продукции 2 и 5 классов МКТУ с использованием товарного знака

со словесным обозначением «PuroTech», принадлежащего ИП Курко Е.А., последний ссылался на решение Жуковского городского суда Московской области от 27 декабря 2021 года по делу № 2-275/2021 и на статистические данные таможенных органов.

Однако в момент направления ИП Курко Е.А. претензий ООО «ТехЭнергоХим-Групп» и ООО «АКВАТЭКО» (11 июля 2022 года) решение Жуковского городского суда Московской области от 27 декабря 2021 года по делу № 2-275/2021 находилось в процессе апелляционного обжалования, соответственно, не вступило в законную силу, правовая определенность по спору не была установлена, что было очевидно для ИП Курко Е.А. как участника судебного процесса.

Кроме того, 29 июня 2022 года завершилось судебное разбирательство по делу № 33-17688/2022 в апелляционной инстанции, в публичной стадии которого выводы Жуковского городского суда Московской области (первой инстанции) по делу № 2-275/2021 о классе МКТУ товаров ООО «ТехноХимРеагентБел», ввозимых и реализуемых ООО «ТехЭнергоХим-Групп» и ООО «АКВАТЭКО» на территории Российской Федерации, признаны необоснованными и принятыми с превышением компетенции по предмету спора о разделе совместного имущества супругов.

Следовательно, на момент направления претензий ИП Курко Е.А., являясь участником судебного процесса в судах общей юрисдикции, должен был знать, что судебный акт суда первой инстанции в части выводов, на которые он ссылался, был изменен, то есть судебное решение по спорному вопросу отсутствовало.

Таким образом, ссылка ИП Курко Е.А. на решение Жуковского городского суда Московской области от 27 декабря 2021 года по делу № 2-275/2021 в подтверждение своих доводов не является обоснованной и верно признана Комиссией не способной подтвердить соответствие сведений действительности.

Не является обоснованным и довод истца о том, что ООО «ТехноХимРеагентБел» под видом товаров 1 класса МКТУ занимается поставкой товаров 2 и 5 классов МКТУ, сделанный на основании сопоставления наименований товаров в статистических данных таможенных органов Российской Федерации со свидетельствами о государственной регистрации товарных знаков, спецификациями и иной технической документацией на продукцию.

Коллегия Суда соглашается с Комиссией, которая в своих возражениях обоснованно указывает на нетождественность предмета, назначения и целей применения ТН ВЭД ЕАЭС (таможенное декларирование) и МКТУ (регистрация товарных знаков). Кроме того,

вопрос отнесения товаров к тому или иному из спорных классов МКТУ исключительно на основании наименования товара был предметом оценки Суда по интеллектуальным правам в решении от 26 июля 2018 года по делу № СИП-386/2017 с участием истца, в котором суд пришел к выводу, что наименование товара для указанных целей значения не имеет. При этом определяющее значение имеет функциональное назначение товара. Однако никаких доказательств, подтверждающих соответствующее функциональное назначение ввезенного конкурентом товара, которое бы явно свидетельствовало о его контрафактности, ИП Курко Е.А. при рассмотрении настоящего дела не приводил.

Между тем в условиях, когда вопрос охраны товарного знака № 1054402 на территории Российской Федерации уже был неоднократно разрешен российскими судами в делах с участием ИП Курко Е.А. (решение Суда по интеллектуальным правам от 26 июля 2018 года по делу № СИП-386/2017), очередное указание на незаконность поведения ООО «ТехноХимРеагентБел» по ввозу контрафактных товаров требовало от ИП Курко Е.А. сбора относимых и допустимых доказательств, подтверждающих функциональное назначение таких товаров.

Следовательно, указанный довод истца также подлежит отклонению, поскольку статистические данные таможенных органов не могли служить доказательствами соответствия действительности информации, приведенной ИП Курко Е.А. в претензиях, направленных в адрес ООО «ТехЭнергоХим-Групп» и ООО «АКВАТЭКО».

Таким образом, излагая информацию не в виде предположения, а как обоснованные сведения о фактах незаконного поведения своего конкурента, ИП Курко Е.А. не проявил должную осмотрительность, которая требовалась от него, не подтвердил свои доводы относимыми и допустимыми доказательствами, которые могли бы подтвердить его утверждения и соответствие их действительности. Такие доказательства отсутствовали в распоряжении ИП Курко Е.А. в момент направления претензий, не предоставлялись Комиссии при рассмотрении дела, Суду при рассмотрении настоящего спора.

Вывод Комиссии об искаженности сведений, изложенных ИП Курко Е.А. в претензиях, является обоснованным. Кроме того, Коллегия Суда отмечает, что данный вывод соответствует последующим судебным актам Арбитражного суда города Москвы от 20 февраля 2023 года и Девятого арбитражного апелляционного суда от 8 июня 2023 года по делу № А40-193540/22 по исковому заявлению ИП Курко Е.А., которыми подтвержден факт того, что вся продукция ООО «ТехноХимРеагентБел» относится к 1 классу МКТУ.

Исходя из изложенного, Коллегия Суда приходит к выводу о том, что Комиссия установила факт несоответствия действительности приведенной ИП Курко Е.А. в претензиях информации, а ИП Курко Е.А. не представил доказательств, опровергающих указанные выводы Комиссии. При таких обстоятельствах Комиссия обоснованно пришла к выводу о том, что ИП Курко Е.А. своими действиями распространял ложные, неточные или искаженные сведения.

5.4.4. Коллегия Суда отмечает, что оценка Комиссией действий ИП Курко Е.А. как противоречащих требованиям права Союза, добропорядочности, разумности и справедливости подтверждается совокупностью вышеописанных действий, а также нарушением им принципов и правил конкуренции на трансграничных рынках Союза.

5.4.5. Касательно негативных последствий (убытков, ущерба) как необходимого элемента объективной стороны правонарушения, предусмотренного подпунктом 1 пункта 2 статьи 76 Договора, Коллегия Суда отмечает, что действия недобросовестного конкурента должны либо повлечь негативные последствия для хозяйствующих субъектов – конкурентов в виде причинения убытков или нанесения ущерба их деловой репутации, либо обладать потенциальной возможностью их наступления (подпункт 14 пункта 2 статьи 1 Протокола).

Из содержания претензий от 6 и 7 июля 2022 года видно, что действия ИП Курко Е.А. были направлены на получение необоснованных преимуществ от распространения дискредитирующих ООО «ТехноХимРеагентБел» сведений в виде получения превосходства над конкурентом, реализующим товар под сходным товарным знаком, через потенциальное увеличение приобретения товаров истца за счет отказа потребителей от товаров конкурента, попытки получения выгоды от использования товарного знака и устранения конкурента с рынка, а также были направлены на увеличение доли на рынке товаров ООО «МЗХР».

Комиссия правомерно сделала выводы о том, что действия истца были направлены на получение необоснованных финансовых выгод в ущерб заявителю, поскольку принуждали участников рынка к заключению соглашений с ИП Курко Е.А. и выплате ему компенсаций, а также о возможном ущербе репутации ООО «ТехноХимРеагентБел», так как претензионные письма содержат утверждения о незаконном поведении и ставят под сомнение законность оборота товара, выпускаемого и реализуемого заявителем на территории государств-членов.

В связи с этим Коллегия Суда исходит из того, что потенциальные негативные последствия могут выражаться как в виде недополученных доходов, которые лицо могло не получить в силу отказа контрагентов

от закупки товара под угрозой судебного преследования со стороны ИП Курко Е.А. (упущенная выгода), так и в виде ущерба деловой репутации в силу распространения информации о противоправном поведении такого лица и контрафактности его продукции.

Таким образом, сделанный Комиссией вывод о наличии в действиях ИП Курко Е.А. объективной стороны правонарушения в достаточной мере подтверждается материалами дела: распространенная ИП Курко Е.А. информация является несоответствующей действительности (искаженной), данная информация распространена самим ИП Курко Е.А., его действия влияют на восприятие товаров ООО «ТехноХимРеагентБел» и наносят ущерб деловым связям данного хозяйствующего субъекта, что выразилось в необходимости разъяснения со стороны заявителя приобретателям его товара необоснованности претензий истца.

При таких обстоятельствах Коллегия Суда приходит к выводу о том, что в ходе судебного разбирательства нашло подтверждение наличие в действиях истца необходимых общих (подпункт 14 пункта 2 статьи 1 Протокола) и специальных признаков состава недобросовестной конкуренции, предусмотренного подпунктом 1 пункта 2 статьи 76 Договора, выражающихся в распространении им ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб деловой репутации.

В связи с изложенным довод истца о немотивированности и ошибочности выводов Комиссии о распространении истцом заведомо недостоверных сведений является необоснованным.

6. Коллегия Суда отклоняет аргументы истца о том, что Комиссией не дана оценка его доводам и возражениям, в решении № 94 не приведены анализ и мотивы принятого решения путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности основания, по которым доводы ИП Курко Е.А. были отвергнуты.

Процедура рассмотрения дела о нарушении общих правил конкуренции установлена Порядком рассмотрения дел. В рамках данной процедуры хозяйствующему субъекту предоставлены права, закрепленные в пункте 13 Порядка рассмотрения дел, в том числе права на выражение позиции по существу дела и дачу письменных пояснений.

Коллегия Суда на основании представленных материалов установила, что реализация указанных прав истца была обеспечена Комиссией надлежащим образом. Пунктом 45 Порядка рассмотрения дел закреплены требования, предъявляемые к решению Коллегии Комиссии по делу, согласно которым в числе прочего в мотивировочной части решения должно содержаться описание фактических и иных обстоятельств дела; описание действий, подтверждающих наличие либо

отсутствие факта нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках (со ссылками на статьи Договора); доказательства, на которых основаны выводы комиссии по рассмотрению дела, мотивы, по которым комиссия по рассмотрению дела приняла или отвергла те или иные доводы, приведенные лицами, участвующими в рассмотрении дела, в обоснование своих требований и (или) возражений.

Действительно, оспариваемое решение № 94 не содержит указания непосредственно на доводы и возражения ИП Курко Е.А. и мотивы их отклонения, что противоречит пункту 45 Порядка рассмотрения дел. Вместе с тем в тексте описательной и мотивировочной частей решения № 94 содержатся все необходимые доказательства, на которых основаны выводы комиссии по рассмотрению дела, и причины, по которым комиссия по рассмотрению дела не согласилась с доводами истца.

Исходя из анализа оспариваемого решения, доводы истца нашли отражение в материалах расследования, а также в тексте решения № 94. Отсутствие в тексте решения № 94 непосредственного изложения доводов и возражений истца само по себе не может свидетельствовать об отсутствии их оценки со стороны Комиссии при принятии оспариваемого решения. Вывод о непринятии таких доводов и возражений следует из контекста решения, содержащего совокупную оценку обстоятельств дела, из сопоставления текста решения и материалов дела. Имеющиеся в решении № 94 неточности в установлении момента возникновения у ООО «ТехноХимРеагентБел» прав на товарный знак «PuroTech» (№ 1054402) не влияют на квалификацию вмененного ИП Курко Е.А. нарушения подпункта 1 пункта 2 статьи 76 Договора.

7. Решение № 94 не содержит выводов о признании в действиях ИП Курко Е.А. состава какого-либо правонарушения и привлечении его к ответственности в связи с направлением претензий казахстанским компаниям.

8. Учитывая изложенное, Коллегия Суда приходит к выводу о том, что Комиссия в решении № 94 верно квалифицировала действия ИП Курко Е.А. как нарушение подпункта 1 пункта 2 статьи 76 Договора, выразившееся в совершении действий по направлению в адрес ООО «ТехЭнергоХим-Групп» и ООО «АКВАТЭКО» претензий, содержащих ложные, неточные и искаженные сведения об ООО «ТехноХимРеагентБел», которые могли причинить убытки данной компании и нанести ущерб ее деловой репутации.

Решение № 94 вынесено в соответствии с Договором, не нарушает права и законные ИП Курко Е.А. в сфере предпринимательской и иной

экономической деятельности, предоставленные ему Договором и (или) международными договорами в рамках Союза.

При таких обстоятельствах заявленное ИП Курко Е.А. требование является необоснованным и в его удовлетворении следует отказать.

Руководствуясь пунктом 108 Статута Суда, статьями 78, 80 и 82 Регламента Суда, Коллегия Суда

РЕШИЛА:

Отказать в удовлетворении требования индивидуального предпринимателя Курко Евгения Александровича.

Признать решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 августа 2024 года № 94 «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

Пошлина, уплаченная индивидуальным предпринимателем Курко Евгением Александровичем при обращении в Суд Евразийского экономического союза, возврату не подлежит.

Настоящее решение может быть обжаловано в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза в течение пятнадцати календарных дней с даты его вынесения.

Председательствующий

Н.В. Павлова

Судьи

А.А. Забара

М.Т. Кайыпов

А.Б. Кишкембаев

А.Г. Тунян